

**Л. Ш. Арсланов, Исследования по финно-угриктике,
Елабуга 2001. 224 с.**

В преддверии своего 70-летия Л. Ш. Арсланов подарил финно-угроведам и тюркологам, преподавателям вузов и студентам полезную и интересную книгу, представляющую собой сборник статей по финно-угро-самодийской топонимии (в основном ойконимии и гидронимии) и языковым контактам, опубликованных им в журналах СФУ, LU (Таллинн), Финно-угроведение (Йошкар-Ола), «Finno-ugrica» (Ка-

заны), в научных сборниках «Вопросы марийской ономастики» (Йошкар-Ола), «Пермистика» (Ижевск), «Ономастика Поволжья» (Волгоград), в материалах научных конференций финно-угроведов (Йошкар-Ола, Ижевск, Саранск), международных конгрессов финно-угроведов VI (Сыктывкар, 1985), VII (Дебрецен, 1990), VIII (Ювяскюля, 1995), IX (Тарту, 2000) и других изданиях 1967—2000 годов.

Книгу открывает традиционное «Введение» (с. 3—4). Далее следуют статьи из цикла исследований, посвященных анализу взаимоотношений марийского и татарского языков: «Некоторые особенности татарской речи марийцев Актанышского района Татарской АССР» (с. 5—9), «О влиянии марийского языка на речь татар деревни Тореш-Кўвар СERNурского района Марийской АССР» (с. 10—11), «К вопросу о марийских заимствованиях в татарском языке» (с. 12—31).

К циклу этнической ономастики отнесится статья «Еще раз о мордва-каратаях» (с. 208—213).

Остальные статьи (23) затрагивают вопросы взаимовлияния финно-угро-самодийских и тюркских (татарского, башкирского и чувашского) языков в топонимической системе Урало-Поволжья.

Работы опубликованы в том виде, в каком были изданы, без внесения изменений, поэтому отдельные этимологические трактовки и комментарии с точки зрения современной уралистики требуют либо уточнения, либо кардинального пересмотра. Так, гидроним и ойконим *Кокшан / Какшан* не имеют окончательной этимологической интерпретации (с. 35). Автор ограничился лишь ссылкой на работы Г. Ф. Саттарова и Ф. И. Гордеева. Первый из них топоним *Кокшан* связывает с чувашским языческим именем *Кокшантай*, а второй — гидроним *Какшан* расчленяет на три части: топооснова *Ка-* + топоформанты *-кша* + *-ан*, считая его волжско-пермским наследием. Однако такой словообразовательный анализ гидронима почти полностью исключает возможность объяснения его на материале волжско-пермских языков. Топооснова *Ка-* для этих языков является элементом, не имеющим смыслового содержания.

Как показывают современные изыскания, выполненные с применением методов

и приемов типологических исследований и с учетом топонимической позитивности, элемент *Кокша* восходит к уральскому языковому источнику, к уцелевшему в русских говорах Вологодской области слову *кокша* 'дерево, скрытое водою и замытое на дне реки или выкинутое на мель' (П. Л. М а ш т а к о в, Материалы для областного водного словаря, Ленинград 1931, с. 45).

Очевидно, такое значение слова *Кокша / Какша* в древности было знакомо марийским диалектам. Однако под воздействием процесса омонимического оттачивания, вызванного апеллятивом марЛ *кокша / марСЗ какша* 'фурункул', лексема *кокша (-ан, -га) / какша (-ан, -га)* 'река с корягами' потеряла связь с реальностью, послужившей основой для ее возникновения, и перестала быть понятной и привычной, что в конечном счете привело к утрате значения гидронима и стало причиной для стихийных переосмыслений его смыслового содержания.

Таким образом, наиболее вероятным является объяснение семантики гидронима *Кокшан / Какшан, Кокшага, Кокшеньга / Кокшенга* как 'река, имеющая многочисленные коряги, т.е. подмытые с берега и затонувшие деревья'. Причем буквальный перевод марийского названия *Кокшан / Какшан вїд* 'река с корягами'. Кстати, такая трактовка подтверждается особенностью ландшафта Восточно-Европейской равнины, представленной темнохвойной тайгой, переходящей на юге в смешанные леса и лесостепь. *Кокшан / Какшан (Кокшага), Какша, Кокшеньга / Кокшенга* — лесные реки средней величины (А. Н. К у л и н, Топонимия Волго-Камского региона. Историко-этимологический анализ, Йошкар-Ола 1998, с. 6—7).

Наиболее сложным вопросом топонимической ономастики является объяснение смыслового содержания географического названия. Топонимист, не уяснив до конца суть толкования семантики отдельных названий в работах исследователей, может исказить сущность правильной интерпретации. Так, речное название *Шандер (Сундырь)* Л. Ш. Арсланов справедливо квалифицирует как композит, состоящую из топооснов *сун-шун-шын* 'глина' и *тырдыр-тур* 'край'. *Сундырь (Шындыр)*, по его

мнению, означает 'берег реки Сун-Шын' (с. 111). Далее следует замечание: «Вслед за А. Н. Куклиным проф. И. С. Галкин также допускает возможную связь гидронима Сун-Шун с марийским словом *шун* 'глина', т.е. 'глинистая река'» (с. 111). Однако в книге И. С. Галкина «Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях Марийского края» (Йошкар-Ола 1991) говорится так: «В основном все деревни расположены в бассейне р. Сундырки, поэтому прав А. Куклин, что эти названия отгидронимные» (с. 115).

Этимология указанного отгидронимного ойконима интерпретируется рецензентом на основе этнокультурных и языковых экстраполяций угорского присутствия в Среднем Поволжье. При этом предлагается конструктивная теза об участии мансийского стратума в становлении горномарийского микроэтноса. В свете высказанных соображений уместно привести пространный отрывок из упомянутой выше книги рецензента, где говорится, что «марийский топонимист И. С. Галкин слово *Сундырь* (*Шӱндӱр*) в названиях селений *Малый Сундырь* (марГ *Изи Шӱндӱр*), *Шиндырьялы* (марГ *Шӱндӱрйӱл*) Горномарийского района Марий Эл, *Большой Сундырь* (Моргаушский, Ядринский районы Чувашии), *Старый Сундырь*, *Полевой Сундырь* (Комсомольский район Чувашии) расчленяет на два компонента: гидроним *Сун* (*Шун*) гидроним + *тӱр* 'край, берег', интерпретируя его смысловое содержание как «Берег реки Сун (Шун)». Этимологически связывая гидроним *Сун* с марийским апеллятивом *шун* 'глина', он заключает, что *Сундырь* (*Шӱндӱр*) имеет значение 'на берегу глинистой реки', а ойконим *Шӱндӱрйӱл* (*Шӱн / Шун + дӱр + йӱл*) — 'деревня на берегу *Шӱн / Шун*' (Галкин, указ. раб., с. 115—116).

Однако такая трактовка находится на грани «народной этимологии» и напоминает случайные предположения, основанные на чисто внешнем сходстве сравниваемых слов и переосмыслении по аналогии. Кроме того, у этой версии есть свои слабые стороны. Она не учитывает данные родственных языков и выводы этноисторических и антропологических исследований финно-угров. Так, З. П. Соколова, рассматривая этническую историю

хантов и манси с привлечением лингвистических данных А. Каннисто, замечает, что южные манси жили в прошлом по рекам Тура (верховья) с притоками Мулгай, Тагил и Нейва, Кама, Чусовая, Сылва, Ирень, Иньва, Уфа и Буй (верховья), Печора (верховья), Сысола, Вычегда, Пинега, Мезень (верховья), Вятка, Чепша, достигая притоков Волги в районе Козьмодемьянска (центр Горномарийского района Марий Эл) (З. П. Соколова, Обские угры (ханты и манси). — Этническая история народов Севера, Москва 1982, с. 19).

На основании приведенных материалов можно говорить о тесных культурно-исторических связях горных марийцев с какой-то частью мансийского населения. Этим объясняется, видимо, близость манси и горных марийцев по комплексу антропологических признаков несмотря на их значительную нынешнюю разобщенность. Так, Г. Л. Хить, обобщая данные по дерматоглифике финно-угорских народов, отмечает, что луговых и горных марийцев разделяет очень небольшое расстояние (объем кожного рельефа 8,7), но первые еще ближе к северным удмуртам (6,0), а вторые — к саамам-сколтам (2,2), ивдельским и ляпинским манси (6,1 и 8,1) (Г. Л. Хить, Саамы в дерматоглифической систематике финно-угров Евразии. — Происхождение саамов (по данным антропологии и археологии), Москва 1991, с. 69).

В этой связи уместно отметить, что мансийский язык может частично выступать в роли субстрата по отношению к горному наречию марийского языка. Исходя из этого, представляется целесообразным обратиться к поискам этимологии гидронима *Сундырь* исключительно на мансийских языковых данных. Как явствуют материалы угорских языков, тополексема *сун* этимологически связана с манс. *сунт* 'устье речки' (Д. Д. Власова, Мансийские географические термины в русском употреблении на территории Кондинского района Тюменской области. — Вопросы ономастики, вып. 12, Свердловск 1977 (Русская топонимия и географическая терминология), с. 134; Е. А. Кузакова, Словарь манси (Восточный диалект), Москва 1994, с. 79). Второй компонент композиты объясняется с помощью лекси-

ческих данных горного наречия марийского языка, ср. *t̄ir* 'край; крайний берег; окраина, окраинный'. При словосложении соседствующие переднеязычные смычные слились в один звук *t*, который, оказавшись в позиции между сонантом и гласным, озвончился под ассимилятивным воздействием смычно-проходного носового *n*.

Итак, анализируя топонимы *Сундырь* и *Шӱндӱрийӱл* на основе этноисторических и ряда лингвистических данных, можно прийти к выводу, что первый может быть истолкован как 'приустье', а второй — 'деревня на приустье' (с. 8—9).

В целом, отмечая некоторые негативные стороны рецензируемой работы, ни в коем случае нельзя забывать о ее позитивной стороне. Так, помимо частной проблематики ареальных исследований в области топонимики Л. Ш. Арслановым решается ряд более общих проблем, важных для дальнейшей разработки вопросов этногенеза уралоязычных народов. В этом отношении определенным интересом представляют статьи: «Угро-самодийские элементы в топонимии Восточного Предкамья» (с. 96—98), «Топонимия финно-угро-самодийского происхождения в районах Западного Закамья Республики Татарстан» (с. 117—143), «Топонимия финно-угро-самодийского происхождения Восточного Закамья Республики Татарстан» (с. 214—220).

Топонимия финно-угро-самодийского происхождения Восточного Предкамья не была предметом специального исследования. Правда, удмуртские географические названия в определенной степени изучены В. Ф. Генингом, Т. И. Тепляшиной, М. Г. Атамановым; марийские топонимы нашли отражение в работах В. И. Вершинина. Первая попытка выявления угро-самодийских элементов в топонимии Восточного Предкамья предпринята Л. Ш. Арслановым и К. И. Корепановым (с. 96). Финно-угро-самодийская топонимия Западного Закамья остается малоизученной. Лишь отдельные ее фрагменты встречаются в работах Г. Ф. Саттарова, Ф. Г. Гариповой, Ф. И. Гордеева, В. Ф. Барашкова, С. Х. Алишева и некоторых других исследователей (с. 117).

По мнению Л. Ш. Арсланова, в Западном Закамье топонимия финно-угро-самодийского происхождения представлена значительно меньше, чем в Восточном За-

камье. По его словам, это обусловлено разгромом Болгарского государства монголами и перемещением части населения в районы Заказанья и Предкамья. Примечательно, как он далее замечает, что сохранившаяся субстратная топонимия в основном располагается на той территории, где обнаружены археологические памятники ананьинской, именьковской и других археологических культур. Среди топонимов Западного Закамья, как свидетельствуют его материалы, выделяются географические названия пермского, волжско-финского, обско-угорского (в том числе венгерского) и частично самодийского, монгольского, балтийского происхождения. Топонимия финно-угро-самодийского происхождения сосредоточена главным образом в бассейнах рек Шушмы (Шешмы), Большого и Малого Черемшана, Сульчи, Ахтая, Шенталы и их притоков. Хронологически они относятся к различным временным срезам (с. 138).

Значительная часть топонимов (в основном гидронимы и отгидронимные ойконимы) финно-угро-самодийского происхождения в Восточном Закамье обнаружена Л. Ш. Арслановым в нижнем течении рек Белой и Ика, в частности на территории Актанышского, Мензелинского, Тукаевского, Муслимовского, Сармановского и Азнакаевского районов Республики Татарстан (с. 215).

Интерпретация смыслового содержания многих названий не вызывает сомнений. Так, ойконим *Сукеево* (*Сякэй*) (Муслимовский район Татарстана) Л. Ш. Арсланов характеризует как отгидронимный, состоящий из двух элементов: нен. *сӧ* 'проток; река, вытекающая из озера' + *ек* (*як*) 'ручей, речка'. Он не исключает и другое объяснение: нен. *сӧ* (*си*) + нен. *Яха* / *яга* 'река', ср. реки Западная, Восточная Сяха на берегу Обской губы (с. 217).

Ойконим *Мальбагуш* (*Мӧльбагыш*), восходящий к гидрониму *Мелля* (Азнакаевский район Татарстана), этимологизируется Л. Ш. Арслановым на материале финно-угорских языков. На основе сопоставительного картографирования названий речных объектов им установлено, что близкий в фонетическом и структурном отношениях гидроним имеется в Республике Коми: *Малвавож* — левый приток р.

Мальваю в Интинском районе. Разделяя мнение А. П. Афанасьева в отношении реконструкции гидронима *Малвавож* как угорско-пермского образования (хант., манс *ма*, *мил*, *милма* 'глубоко' и коми *ва* 'вода, река' — ф.-у. *вож* 'приток'), Л. Ш. Арсланов констатирует, что *Мелля* берет начало на территории д. Мальбагыш, где в нее впадает небольшая река. На почве татарского языка элемент *вож* видоизменился в *гыш*, ибо чередование *ž* и *g* — явление обычное для фонетической системы татарского языка (с. 218).

Исследования Л. Ш. Арсланова, несмотря на ряд недостатков стилистического характера и орфографических опи-

сок (например: *мукто* (с. 176), *мухто* 'пескарь, маленькая рыба' (с. 200) вместо *мўктö* 'елец' (рыба из семейства карповых)', *энер* 'река' (с. 89, 200) вместо *эгер* 'речка, река', *эныж* 'малина' (с. 28) вместо *эныж* 'малина', *тур* 'край, берег' (с. 147) вместо *тўр* 'край'), содержат интересные наблюдения и выводы, имеющие важное значение для уралистики. При анализе отдельных топонимов автор широко пользуется методом внутренней реконструкции, и данные, полученные с помощью этого метода, способны пролить свет на многие вопросы сравнительной грамматики уральских языков и контрастивной грамматики финно-угорских и тюркских языков.

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)

SUBSCRIPTION INFORMATION FOR 2002

	INDEX	ISSN	SUBSCRIPTION PRICES (including delivery)		
			Estonia EEK	Other countries USD	
				year	half year
SERIES OF PROCEEDINGS OF THE ESTONIAN ACADEMY OF SCIENCES					
Biology. Ecology	78152	1406—0914	144	45	85
Chemistry	78155	1406—0124	144	45	85
Engineering	78253	1406—0175	144	45	85
Geology	78154	1406—0132	144	45	85
Physics. Mathematics	78156	1406—0086	144	45	85
OTHER JOURNALS					
Acta Historica Tallinnensia	78157	1406—2925	66		30
Eesti Arheoloogia Ajakiri	78158	1406—2933	66	17	30
Linguistica Uralica	70880	0868—4731	144	45	85
Trames	78153	1406—0922	144	45	85
Oil Shale	70236	0208—189X	144	55	108

Subscription orders (order form available at <http://www.kirj.ee>) should be sent to:

Estonian Academy Publishers, Estonia pst. 7, EE-10143 Tallinn, Estonia.

Tel. (372) 6 454 504, fax (372) 6 466 026, e-mail asta@kirj.ee.

Ajakirju saab tellida aasta või kvartali kaupa kõigi Eesti ajakirjandusleviga tegelevate ettevõtete kaudu (Eesti Ajakirjanduslevi OU, Eesti Post, OU Kirilind) ja üksiknumbreid (ka varem ilmunuid) osta Teaduste Akadeemia Kirjastusest. Täpsem teave <http://www.kirj.ee/>.